

Именно туда я и собирался отправиться. Это было не плавание по синей воде, и там было больше низкоуровневых пиратов, но я ожидал, что будет все труднее найти корабли, которые не приносят прибыли на одной стороне войны или на обеих. Я мог бы иметь дело с обычными пиратами, если бы команда, с которой я плавал, была хоть сколько-нибудь хороша.

Но я бы не пошел прямо на север. Я поплыву обратно на восток от Хафена до Андроса, проберусь на северо-восток вдоль края Пассивного океана, пока не достигну его северной границы, а затем направлюсь на запад к разбитым островам.

Я видел, что Редмонд не знает, считать ли меня невероятно умным, чтобы избежать войны, или трусом. Если он пойдет по стопам своих дядюшек, то будет изображать из себя героя. Я просто надеялся, что он вспомнит меня, когда будет адмиралом, что не все моряки думали, что слава и опыт стоят того.

Я начал объяснять ему навигацию, но обнаружил, что и капитан, и Мистер Дональдсон подхватили его образование, и больше я ничего не мог ему показать – во всяком случае, здесь, на палубе.

Прежде чем он побежал, чтобы положить карту обратно, он задал мне вопрос: "Доминик, ты не думаешь, что за что-то стоит бороться?"

Я попытался объяснить ему, что, конечно, за все стоит бороться, но я же не пацифист! Но он, похоже, не понимал нюансов сражений между одиночками или экипажами и войн между нациями.

Этот вопрос не давал мне покоя в ту ночь. Конечно, я думал, что за такие вещи стоит бороться! Для чего, по его мнению, мне нужны были мои рукопашные схватки, маленькие клинки, стрельба из лука или даже грязные бои? Но я никогда не ходил в море за славой. И почему это его так разочаровало? Черт побери, ну почему он не может думать, что мои странствия были такими же крутыми, как морские сражения?

Именно эти вопросы крутились у меня в голове, когда я наконец задремал.

Проснувшись, я сразу понял, что мне еще рано вставать. И все же с корабля доносились крики, глухие удары и треск. Я соскочил с вешалки и схватил свои ботинки в тот самый момент, когда раздался безумный звонок и в комнату ворвался солдат.

- "На нас напали!" - закричал он, колотя по всем поверхностям или телам в пределах досягаемости. - "Немедленно убирайтесь со своих стеллажей!"

Я был не единственным, кто проснулся до сигнала тревоги. Несколько секунд форы у меня уже не было, так как мужчины выбегали в одних штанах, без обуви и рубашек. Я был в середине стаи, когда мы пересекли грузовую палубу. Это спасло мне жизнь.

Залп болтов проскочил сквозь корпус и разбросал ящики, прежде чем пронзить моих товарищей по кораблю. Человек слева от меня бросился на меня и повалил нас обоих на землю вместе с дюжиной других. Я схватил его и рефлекторно попытался затащить за какие-то ящики в качестве прикрытия, но было уже слишком поздно. Болт пронзил его грудь и сразу же сбил 80% его ХП, остальное по спирали сошло на нет, прежде чем я протащил его на два фута.

В шоке я осмотрел болт, который попал в него, а не в меня.

Зачарованный Болт, бронебойный:

Игнорирует 35% брони

Обходит 50% броню с уменьшением урона на -70%

Это была отвратительная работа. Артиллерийские орудия и так били достаточно сильно, они были тяжелыми ударниками по своей природе. Эти болты игнорировали большой процент брони, затем усугубляли эффект, обходя еще больше! Компромисс для второго эффекта заключался в том, что болты не наносили такого большого урона НР, но с мощными артиллерийскими орудиями, делающими запуск, это все равно не имело особого значения.

Лучшей защитой для экипажа был корпус корабля. Когда боевые действия становились серьезными, экипажи могли задраить люки и просто обмениваться неэффективными болтами взад и вперед, броневая защита кораблей сводила на нет почти все повреждения. Если бы у одной из сторон был онагер или другое более тяжелое оружие, они могли бы разбить броню кораблей и обстрелять открытые участки скорпионьим огнем. Это все еще был медленный и взаимно разрушительный метод. Зачарованные боеприпасы изменили ход игры. Стрела, которая заставляла его цель гореть, означала, что их экипаж должен был бороться с огнем. Это их разоблачило. Конечно, нужно было позаботиться о том, чтобы огонь не уничтожил добычу – при условии, что вам нужен корабль, – но это была безнадежная ситуация для защитников.

Но эти бронебойные болты ... они были предназначены для того, чтобы пробить корпус и поразить экипаж там, где он считал себя в безопасности. У них было серьезное снижение урона, но 85% бронепробиваемости компенсировали это, если у вас было достаточно их. Большую часть времени болты вонзались в корпус или отскакивали от него. Эти штуки оставляли крошечные дырочки, едва царапая общий рейтинг брони кораблей, но убивая всех внутри. Это было коварно изобретательно.

Поскольку я отстал от остальных, то был избавлен от следующего залпа. Я поднимался по трапу, когда тот, кто нас обстреливал, врезался в оружейную палубу. Это уже был склеп, и вся палуба была залита кровью. Я наблюдал, как солдаты – многие из них уже были пронзены болтами – были поражены снова, и мало кто остался с баллистами. Их увеличенные запасы здоровья могли бы позволить им принять несколько ударов, но они не смогли бы справиться с бурей стрел, которая застала нас врасплох.

Матросы бросились вперед, и некоторые из них тоже упали. Они не могли принять сразу несколько ударов, как это делали солдаты. Даже если это не было мгновенно смертельно, ни у кого не было времени позаботиться о них, пока назревала драка.

Я подбежал к ближайшей баллисте и осмотрел ее ... она все еще имела прочность 200/300 и, казалось, была в идеальном рабочем состоянии. Я запустил механизм, чтобы взорвать его, а затем выбрал болт с огненным заклинанием. Давай дадим другим парням повод для беспокойства, а?

Как только я прицелился, еще один солдат, пытавшийся зарядить свою баллисту, упал, истекая кровью. Я чуть было не бросился к нему – возможно, моего навыка оказания первой помощи будет достаточно, чтобы действовать

как медик, – но попытка спасти человека, который уже ушел, была не самым правильным выбором. Только не тогда, когда я мог причинить врагу боль и хоть немного замедлить их залпы.

Я нашел вражеский корабль в псевдомраке – кто-то запустил световое заклинание над нашим кораблем – и проанализировал их, даже когда прицелился.

Ворон

Класс судна: Бригантина

Капитан: Лоулесс Джек

Прочность корабля: 30,150 / 32,000.

Я не узнал Лоулесса Джека, но от этой прочности корабля у меня упало сердце. Большинство солдат здесь были мертвы, и у них не было времени взять даже 2000 НР с вражеского корабля.

- "Дело не в количестве повреждений," - успокоил я себя. - "Он бьет их в нужное место!"

Я выстрелил в их грот-мачту и с немалым удовлетворением увидел, как мой болт красиво вспыхнул и изогнулся к нему дугой. Он ударил огненными брызгами по парусу ... и погас. Я проклинал себя. Конечно, солдаты уже пытались это сделать! И конечно, любой, кто осмелился бы напасть на такой корабль, как "Бегущий по ветру", был бы готов к тому, что их паруса будут по крайней мере огнеупорны! Второй солдат, оставшийся на палубе, тоже выстрелил, а потом крикнул мне: "Бей по палубе!"

Я подчинился, увидев прямо перед собой небольшой рой, стартовавший с другого корабля. Мгновение спустя болты ударили как град, только большинство пробило корпус корабля, а некоторые даже вышли с другой стороны. Я остался невредим.

- "Используй отдельный выстрел!" - закричал солдат, вскочив на ноги и начав перезаряжать оружие. - "Попробуй стреножить их палубу, они готовятся взять нас на abordаж!"

Я последовал его совету. У него было 13 уровней артиллерии, и он заряжал намного быстрее меня, но все же он не торопился целиться. Возможно, он даже пытался целиться в офицеров; я видел, как один из его выстрелов раскололся на четыре болта: по паре болтов для пары дуэлянтов на "Вороне". Я был не так уж хорош. Это было достаточно трудно, чтобы мой дробный болт загребал по палубе. Если бы они не приближались к нам, я, возможно, не добился бы такого успеха. Как бы то ни было, мои болты от каждого выстрела попали. Они калечили, даже если не убивали. Как бы то ни было, это для борьбы за правое дело!

Мы с артиллеристом вместе сделали еще три "залпа". Во второй залп их артиллеристы не ответили нам бронебойными болтами, а нацелились на нашу главную палубу дробовым выстрелом. Я слышал их крики. В третий раз их артиллеристы попытались проявить больше изобретательности в прицеливании, полагая, что нас осталось всего несколько человек, которые каким-то образом укрылись. Солдат получил скользящий удар, который проскользнул мимо брони, но едва снял дюжину НР. Мне все время везло, и я вообще не пострадал.

Я уже зарядил последний болт, когда понял, что у меня нет патрона – корпус "Ворона" был единственным, что я мог видеть, и стрелять из него было бесполезно. - "Лезь вверх!" - закричал солдат. Я оставил баллисту в надежде, что она каким-то образом сработает сама по себе в подходящее время.

<http://tl.rulate.ru/book/38306/858464>